

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин

© кандидат филологических наук Е. Н. Малюга, 2001

Данная статья посвящена изучению так называемых разделительных или расчлененных вопросов с позиций прагматики на материале британской драматургии. **Как показывает практика устного общения, они составляют его неотъемлемую часть и, следовательно, их оформление и функции настоятельно требуют нашего внимания.**

С одной стороны, этот вид вопросов традиционно описывается как типичный для английского языка. Упражнения на построение разделительных вопросов входят во все без исключения грамматики и пособия по английскому языку. Казалось бы, ситуация с этой грамматической конструкцией представляется достаточно простой. На самом деле, разделительный вопрос – это явление весьма специфическое.

Сложность овладения этим видом вопросов заключается не столько в необходимости согласования вспомогательных глаголов в завершающей части вопроса с глаголом в основной части вопроса (эти трудности вполне преодолимы в результате более или менее продолжительной тренировки), сколько в том, что не вполне ясна прагматика употребления этих вопросов носителями английского языка.

Именно по этой причине русские студенты чаще всего просто не используют этот вид вопроса в своей речи. Мы имеем, естественно, в виду людей, достаточно знакомых с английским языком, которые свободно пользуются другими видами английских вопросов.

Для педагога в этом случае совершенно ясна цель преподавания английского языка – максимальное приближение речи студентов к речи носителя языка, что, естественно, подразумевает свободное пользование разделительными вопросами.

Нами был предпринят комплексный подход, ко всем типам разделительных вопросов в плане прагматических оппозиций (женщины – мужчины; образованный – необразованный; детская речь – взрослая речь; знакомый – незнакомый) в наших предыдущих работах.

К сожалению, на основании уже имеющихся, но весьма немногочисленных работ, посвященных изучению разделительных вопро-

сов(1), невозможно четко определить особенности их функционирования, что препятствует их успешному усвоению русскими, изучающими английский язык, в двух основных вариантах – британском и американском.

Основная цель этой работы по вполне понятной причине заключается в выявлении различий употребления разделительных вопросов между двумя основными вариантами английского языка. Иногда это требовало определения степени сложности синтаксических конструкций разделительных вопросов в речи персонажей пьес и установления роли сверхфразовых единств в функционировании разделительных вопросов.

Отечественное языкознание всегда уделяло большое внимание таким проблемам, как соотношение языка и культуры и способам сознательного воздействия общества на язык. На это неоднократно обращали внимание ученые в нашей стране.

Мы уделим основное внимание дифференциации речи персонажей по признаку пола. В добавление к тому, что уже говорилось нами о важности этого признака, необходимо сказать, что в разных языковых культурах расхождение между речью женщин и речью мужчин могут быть более значительными или менее значительными, однако они всегда имеют место. Это дает основание надеяться на то, что определенная разница может быть установлена и на нашем материале.

Объясняя причины, по которым признак пола выдвигается в последнее время на первое место в исследованиях языка, J. Oates в своей работе “Women, Men and Language” (2) пишет о том, что это связано в первую очередь с более детальным, более тонким подходом к языковым явлениям, когда целью исследователя является не только отражение общих закономерностей, но и учет конкретных условий использования языка.

Поскольку пока нас интересует только признак пола, то мы подвергаем анализу речь только тех персонажей, которые с точки зрения остальных социолингвистических критериев находятся в более или менее равном положении. Другими словами, все персонажи, анализируемые нами в данном разделе, в достаточной степени образованны, это люди старшего или среднего возраста.

В большинстве случаев наш комментарий раскрывает именно взаимоотношения коммуникантов в приводимых диалогах, как частях микротекста.

Однако иногда приходится выходить за пределы наших диалогических микротекстов и обращаться к макротексту той или иной пьесы. Методика нашего анализа, таким образом, полностью учитывает современные требования о рассмотрении явления как части глобального цельного произведения.

Перейдем к конкретному анализу речи женских персонажей. Именно этот материал, с прагматической точки зрения, представляет особый интерес, поскольку до сих пор сохраняется противоречие между преимущественно женским составом факультетов иностранных языков и материалом различных лингафонных курсов, где звучит в основном мужская речь. Таким образом, прагматически изучение женской речи должно предшествовать изучению мужской.

В речи героини пьесы “К западу от Суэца” (“West of Suez”) Дж. Осборна Фредерики, дочери писателя Витта, мы наблюдаем использование разделительных вопросов, преимущественно с положительными коннотациями.

По существу, лишь один случай таких вопросов в ее речи можно рассматривать, как собственно вопрос, когда героиня действительно хочет, получить определенную информацию от своего мужа.

Edward: You're an intelligent woman.

Frederica: You don't think so.

Edward: So you say. And as your father would say, I think that is really an opinion posing as a question.

Frederica: You disapprove of his going on the telly all the time, don't you?

Edward: And you certainly can't reply to a question that expresses it's own hatred. (p., 394)

Конечно, даже в этом случае разделительный вопрос в отличие от общего вопроса будет подразумевать большую степень установления контакта между участниками разговора. Однако его функция максимально приближается к функции общего вопроса.

Совершенно иную картину мы видим в других ситуациях, где героиня вновь прибегает к использованию разделительного вопроса. Так, например:

Edward: We are friends.

Frederica: Married – friends.

Edward: Yes. Married – friends. ...

Frederica: You are having a good time, aren't you?

Edward: Yes. Are you?

Frederica: Sure. ... (p., 596)

Из контекста ситуации видно, что героиня полностью осведомлена о настроении своего мужа и задает вопрос вовсе не для того, чтобы получить какую-то информацию, а для того, чтобы подчеркнуть, как хорошо они себя чувствуют в обществе друг друга.

В следующем примере эта же ситуация развивается дальше и разделительный вопрос в устах героини выполняет ту же самую функцию, что и в предыдущем примере.

Frederica: I wonder what it was like then, when Nelson or Hood or poor Old Admiral Byng used to drop in.

Edward: Rather pleasant after being abroad those ships I should think

Frederica: We're all right, aren't we?

Edward: Fine. All right ... (p., 397)

В приведенных примерах сохраняется элемент вопросительности, если судить по репликам мужа Фредерики. Вопросы Фредерики все-таки адресуются ее мужу.

Но форма разделительного вопроса, как было сказано, иногда используется для выражения своих чувств без какого-либо ожидания реакции со стороны собеседника.

Рассмотрим теперь употребление разделительных вопросов в речи Джоан из пьесы «Вознесение Арнольда Миддлтона» («The Restoration of Arnold Middleton») Д.Стори. На первый план здесь выходят различного рода побуждения, но в форме разделительных вопросов. Так, например:

Mrs.Ellis: In the cupboard. Do you think we should?

Joan: Something like this in the house. ... Put those in the kitchen, will you?

Mrs.Ellis: Are you going to hide it from him?

Joan: It'll do for now. (p., 163)

Joan: Would you like a stuffed eagle?

Maureen: I don't think so. No.

Joan: A ship?

Maureen: No thanks.

Joan: It's all yours, if you want it. S'all going out. Sweeping changes. Actually. You mustn't tell anybody about this, will you?

Maureen: No ... (p., 241)

Что же касается других высказываний в форме разделительных вопросов, то, несмотря на отмеченную нами ранее тенденцию, эти высказывания имеют негативные коннотации. Например:

(...Arnie suddenly shouts with burlesque affectation, slamming the table).

Arnie: Will somebody get me out of here! Help! Help! ... Help!

(Joan watches a while)

Joan: It's not a game, is it?

Arnie: Leave me alone (p., 207)

Mrs.Ellis: They've never seen either of you all these years. They're hardly in a position to judge anybody.

Joan: But that's just what they will do. They're just about total strangers, aren't they? Come to that, it's just as well they are.

Mrs. Ellis: I don't know. ... (p., 163)

Из контекста ситуации ясно, что тон героини во всех приведенных случаях было бы правильно охарактеризовать, как раздраженный или даже вызывающий. Такое специфическое употребление формы разделительного вопроса объясняется тем, что данный персонаж выведен автором в пьесе как отрицательный.

Что же касается матери Джоан – миссис Эллис из той же пьесы, то в ее речи форма разделительного вопроса используется для различного рода побуждений. В этом мать и дочь весьма похожи. Но если у дочери побудительные предложения равносильны приказам, то в речи миссис Эллис могут употребляться только просьбы.

Joan (turning to her): I'll do out the back way, then there's no chance of meeting.

Mrs. Ellis: This is silly. (Suddenly, looking at the cupboard) You won't be long, will you, Joan?

Joan: Don't mention that until I came in. ... (p., 166)

Arnie: ... You and Joan ... If you would only say. What you meant. Just once.

Mrs. Ellis: You don't begrudge me staying here, do you?

Arnie: No. (p., 173)

Таким образом, мы приходим к заключению, что характерными признаками для речевого портрета персонажа могут быть самые различные отклонения от средней нормы употребления разделительных вопросов, т. е. это может быть преобладание разделительных вопросов с определенной коннотацией (как в случае с Джоан) или же преобладание разделительных вопросов в какой-либо определенной функции.

В пьесе «Былые времена» (“Old Times”) Г. Пинтера персонажи прибегают к разделительным вопросам довольно редко. Но те немногочисленные случаи разделительных вопросов, которые были проанализированы, не противоречат тем общим тенденциям их употребления, которые были установлены нами ранее.

Возьмем, например, следующий диалог между двумя персонажами пьесы – старыми подругами Кейт и Анной:

Anna: I've never liked him.

Kate: Duncan's nice though, isn't he?

Anna: Oh, yes.

Kate: I like his poetry. (p., 372)

Kate: You know who I like best?

Anna: Who?

Kate: Christy.

Anna: He's lovely.

Kate: He's gentle, isn't he? And his humour ... Why don't ask him

round? Deeley: He can't make it. He's out of town. (p., 371)

Кейт пользуется в этой сцене разделительными вопросами дважды, и в обоих случаях фатическая функция реализуется в своем наиболее явном виде. В первом случае в высказывании Кейт еще присутствует элемент вопросительности. Но главным все же является выражение собственного восхищения Дунканом (ее бывшим другом). Что же касается второго высказывания, то здесь вопрос фактически эквивалентен восклицанию. Показательно, что в отличие от первого вопроса на этот вопрос не следует никакого ответа.

Такое речевое поведение Кейт объясняется тем, что, восхищаясь одним из своих друзей, она не ожидает никакого возражения со стороны своей собеседницы, поскольку та также выразила свое одобрительное к нему отношение. У второго женского персонажа – Анны – мы также видим употребление разделительных вопросов в фатической функции.

Deeley (to Anna): Are you intending to visit anyone else while you're in England? Relations? Cousins? Brothers?

Anna: No, I know no one. Except Kate. (Pause.)

Deeley: Do you find her changed?

Anna: Oh, just a little, not very much. (To Kate) You're still shy, aren't you? (Kate stares at her.) ... (pp., 371-372)

В этом случае разделительный вопрос фактически идентичен общему вопросу – “Are you still shy?”. Но в форме разделительного вопроса высказывается больше дружелюбия по отношению к собеседнику.

В пьесе «Постоянная жена» (“The Constant wife”) С. Моэма мать делает довольно прозрачный намек на возраст дочери. Фраза звучит, как упрек:

Martha: I don't know what you mean by that, mother.

Mrs. Culver: My dear, we've known one another a great many years, haven't we? More than we always find it convenient to mention.

Martha: Not at all. I'm thirty-two. I'm not in the least ashamed, of my age. (p., 267).

В пьесе “Шеппи” (“Sheppey”) С. Моэма есть целый ряд РВ с явно саркастической направленностью:

Sheppey: Now look here, Florrie, I want you and 'er to be friends. I want you to be a sister to 'er. And I want mum to be a mother to 'er.

Florrie: The acquaintance is a bit short for that, isn't it?

Sheppey: She's in trouble and I want you to 'elps 'er. (p., 65).

Cooper: 'Ere who are you a' calling a thief?

Florrie: Well, you are, aren't you?

Cooper: I may be. But if you was a man I'd like to see you say it. (p., 69).

Sheppey: To oblige me, my dear. If you say no, it means the Embankment or the streets.

Florrie: Well, she'd be at home there, wouldn't she?

Sheppey: ... She's a nice woman and a good woman. You can't deceive me (p., 65).

Как видим, все три саркастических замечания принадлежат одному и тому же персонажу. Это наводит на мысль о том, что частое использование у того или иного женского персонажа разделительный вопрос с отрицательной коннотацией может служить своего рода характерным признаком речевого портрета.

Действительно, Флори, которой принадлежат вышеприведенные высказывания, в целом в пьесе характеризуется как отрицательный персонаж. Несмотря на некоторый внешний лоск, знание французского языка и т.п., она оказалась довольно бессердечным человеком, которая с легкостью переступила через смерть своего отца.

Такова в целом картина использования разделительных вопросов в речи женских персонажей. Преобладание положительных коннотаций не означает, что у женщин не встречались случаи с теми или иными негативными коннотациями, но таких случаев было несравненно меньше.

Когда же мы обращаемся к речевым портретам мужчин, то ситуация резко меняется: мы наблюдаем совершенно обратное соотношение негативно окрашенных и позитивно окрашенных разделительных вопросов.

По количеству использованных разделительных вопросов в пьесе Дж. Осборна "К западу от Суэца" ("West of Suez") характеристика Витта Джиллмана вполне сопоставима с речевым портретом Фредерики. Это и понятно, поскольку они являются членами одной семьи (отец и дочь), которой и посвящена пьеса. Тем более примечательно, что между ними существует значительное расхождение в использовании этих видов вопросов. У Джиллмана они появляются в тех или иных отрицательных контекстах. Само содержание вопросов не дает однозначного решения в отношении эмоционального состояния говорящего. Однако из общей ситуации становится ясно, что тот или иной разделительный вопрос появляется в связи с какой-то неприятной мыслью.

Обратимся, например, к следующему эпизоду, когда Джиллман высказывается отрицательно относительно других известных писателей (помимо себя), считая их опасными соперниками. Весь следующий диалог мог бы произвести впечатление даже определенного дружелюбия со стороны Джиллмана, его озабоченности тем, что он мог

оскорбить известного писателя. Однако в микроконтексте того отрицательного высказывания, о котором мы упомянули, содержание вопросов приобретает совершенно иной характер.

Robert: What did he say?

Wyatt: "Oh exactly", or something of the sort. I was so confused by him,. Do you think he'll remember?

Evangie: Might do.

Wyatt: Oh, dear. He must have thought me the most unbearable little prig. I do hope he doesn't I mean he's really famous, isn't he?

Christopher: Not in the way you are, and he'll know it. (p., 419).

В данном случае "famous" фактически оказывается эквивалентом слова "dangerous". Разделительный вопрос, следовательно, выражает опасения Джиллмана и имеет отрицательные коннотации.

Значительный процент разделительных вопросов, используемых мужчинами, носит характер насмешки. Естественно, что такого рода примеры встречаются и в речи Джиллмана. Так, например:

Frederica: There's a great breeze if you stand up here.

Wyatt: Couldn't stand anywhere after all that lunch the Brigadier got for us. I say, he is hot stuff in that department, isn't he? But he was quite a soldier. Frederica: I suppose it usually is. (p., 424).

Обратимся теперь ко второму мужскому персонажу пьесы Дж. Осборна «К Западу от Суэца» мужу Фредерики – Эдварду.

Основной особенностью речевого портрета данного персонажа является то, что он крайне немногословен. Соответственно, в его речи присутствует много эллиптических конструкций и нераспространенных предложений.

О чем же говорит такая немногословность персонажа? Прежде всего, о его профессии. Он хирург и, следовательно, привык к максимальной четкости и экономности не только в своих движениях, но и в своей речи. Но, с другой стороны, склонность к эллипсису может свидетельствовать о некоторой небрежности в изложении своих мыслей.

Казалось бы, перечисленные причины взаимно исключают друг друга. Однако нам представляется, что в речи Эдварда оба этих фактора (точность и небрежность) органически сочетаются, т.е. в одних случаях персонаж экономно формулирует свою мысль, а в других он намеренно небрежен. Небрежность в его речи также объясняется его профессией. Дело в том, что он не просто хирург, а патологоанатом. Это не могло не наложить определенного отпечатка на его мировоззрение и речь, он временами намеренно циничен. Именно в этом контексте и следует истолковывать использование персонажем разделительных вопросов.

Сопоставление речи Эдварда с речью Джиллмана дает возможность констатировать, что речь первого более приближена к тому обоб-

ценному типу употребления разделительных вопросов мужчинами, чем речь второго. Хотя речь Джиллмана в целом по своему объему несколько превышает речь Эдварда, все же различие между ними не является настолько значительным, чтобы их нельзя было сопоставлять с точки зрения частотности употребления разделительных вопросов.

Чем же в таком случае можно объяснить более частое употребление Джиллманом анализируемой формы вопроса?

Ответ следует искать в профессии данного персонажа. Известный писатель, он вынужден постоянно поддерживать контакт с окружающей его публикой, демонстрировать свою доступность и расположенность к людям. Форма разделительных вопросов, ассоциируемая чаще всего с фатической функцией, оказывается наиболее удобным инструментом для демонстрации дружелюбия.

На наш взгляд, является весьма показательным тот факт, что, несмотря на разнообразие мужских персонажей в пьесе, по существу этой формой вопросительных предложений пользуется лишь один главный персонаж – Джиллман. Его зять Эдвард, как мы видели выше, прибегает к ним редко.

В речи секретаря Джиллмана – Кристофера из этой же пьесы форма разделительного вопроса встретила лишь один раз, причем так же, как и у Эдварда, этот вопрос выражает негативное отношение говорящего и по существу является выражением упрека. Этот случай привлек наше внимание тем, что здесь разделительный вопрос осложняется введением эмфазы с помощью глагола “do” в первой части вопроса. В результате функция разделительного вопроса сближается с функцией тех специфических форм вопросов, где отсутствует чередование утвердительных и отрицательных форм и единственное назначение которых заключается в выражении недоверия, иронии, сарказма.

Для того чтобы правильно оценить функциональный аспект разделительного вопроса, необходимо знать не только профессию говорящего, не только его отношение с окружающими, но и проникнуть в мировоззрение данного персонажа.

Итак, суммируя основные выводы, можно утверждать, что:

1. Женская речь изобилует диалогическими единствами с разделительными вопросами в фатической функции с положительными коннотациями;

2. Положительные коннотации, встретившиеся у британских женщин, выражают сочувствие, побуждение, восхищение, поддержку (совет), дружеское расположение, извинение;

3. Несмотря на преобладание положительных коннотаций в речи женщин встречались случаи с отрицательными коннотациями: сарказм, ирония, упрек, что, обычно, говорит об отрицательной характери-

стике определенного женского персонажа в пьесе;

4. В устной речи обнаружены все переходные случаи разделительных вопросов – утвердительные предложения, комбинации утверждения и вопроса, восклицательные предложения, риторические вопросы и т.д.;

5. В речи мужчин разделительные вопросы употребляется, как правило, с отрицательными коннотациями. Наличие фатической функции в разделительных вопросах мужчин встречается крайне редко.

Каким образом можно оценить полученные результаты с точки зрения изучающего английский язык?

Ясно, что иностранцу вряд ли можно рекомендовать использование РВ для выражения иронии, хотя пассивное ознакомление изучающих английский язык с такого рода случаями представляется не только возможным, но и желательным. ***Основное же внимание следует уделить функциональной нагруженности РВ с положительными коннотациями. Для этого, как видно из проведенного исследования, следует опираться в первую очередь на речь женских персонажей.***

Литература

1. Nasslin S. The English Tag Question. A study of sentences containing tags of the type: isn't it? is it? // Stockholm Studies in English, N 60, 1984. P. 204.
2. Oates J. Men, Women and Language. Mouton, 1989.